

ПОЛ АНДЕРСОН

ВЕЛИКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
А65

Серия «Эксклюзивная классика»

Poul Anderson
THE HIGH CRUSADE

Перевод с английского *А. Захаренкова*
Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фerez*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Андерсон, Пол.

А65 Великий крестовый поход / Пол Андерсон ; [перевод с английского А. Захаренкова]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 224 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-163248-9

Герой «Великого крестового похода», барон Руже де Турнефиль, бросает вызов далекой звездной империи и во главе своего отряда отправляется в опасную экспедицию. Настала пора привести к покорности коварных синелицых варваров!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-163248-9

© Poul Anderson, 1983
© Перевод. А. Захаренков, 2021
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2024

Капитан поднял голову. Настольная лампа под абажуром осветила его лицо, положив глубокие тени в морщинах, обострив и без того резкие черты. В открытый иллюминатор смотрела чужая летняя ночь.

— Ну? — спросил он.

— Я перевел, — ответил социотехник. — Пришлось экстраполировать от современного языка, потому работа заняла так много времени. Зато я неплохо поднатерел и теперь могу общаться с этими...

— Хорошо, — промолвил капитан и, чуть помедлив, добавил: — Я ожидал увидеть все что угодно, но это!.. Разрази меня гром!

— Я полностью разделяю ваши чувства. Даже при всей очевидности в это трудно поверить.

— Ладно, прочту не откладывая. Ни днем, ни ночью ни минуты покоя. — Он кивком отпустил социотехника.

Несколько мгновений капитан невидящим взглядом смотрел на документ — древний фоли-

ант, уникальную рукопись на тонком хрупком пергаменте, в тяжелом массивном переплете. Время шло, а он все не решался открыть ее, боясь того, что в ней заключено, — перед ним лежало описание грандиозной катастрофы, произошедшей тысячу лет назад, последствия которой и сейчас отзывались эхом из глубины веков. Он вдруг почувствовал себя крохотной песчинкой в огромном мире. Как далеко отсюда его дом! Однако...

Он начал читать.

Глава I

Архиепископ Уильям, ученейший и благочестивейший прелат, велел мне изложить английским письмом те великие события, свидетелем коих я оказался волею судеб. Я беру в руки перо во имя Господа нашего и моего Ангела-хранителя, веря, что они укрепят мои слабые силы и помогут в назидание будущим поколениям описать поход Роже де Турневилья. Прочтя сей труд, люди пылко воздадут хвалу Господу, воля которого правит всем.

Я опишу события так, как они мне запомнились, без страха и пристрастия, тем более что большинства их участников уже нет в живых. Сам я слишком ничтожен, но, поскольку всегда полезно знать о летописце, чтобы судить о его правдивости, позвольте сказать несколько слов о себе.

Родился я за сорок лет до этих удивительных событий в маленьком городке Энсби на севере Линкольншира в семье кузнеца Уста Брауна. Земля тут принадлежала баронам де Турневиль,

чей родовой замок, венчая холм, возвышался над городом. Здесь же находилось и небольшое аббатство францисканцев, куда я поступил еще будучи мальчиком. Приобретя скромные познания в каллиграфии и словесности (боюсь, это единственное, что я приобрел), я стал обучать этому искусству послушников и детей мирян. Переведя на латынь свое детское прозвище, я, в знак смирения, сделал его своим церковным именем.

Итак, зовут меня брат Парвус, что значит — Слабый. И действительно, я мал ростом, болезнен, но, к счастью, быстро завоевываю доверие детей.

В лето 1300-е от Рождества Христова барон Роже де Турневиль собирал армию добровольцев, желая присоединиться к нашему королю Эдуарду III и его сыну в войне против Франции. Энсби был местом сбора, и уже в мае здесь собралось все войско. Наш тихий городок превратился в шумный военный лагерь, полный драк и скандалов. Лучники, арбалетчики, копьеносцы, кавалеристы слонялись по размокшим от весенних дождей улочкам, пьянствовали, играли в азартные игры, волочились за девками, ссорились, ругались — словом, предавались разгулу, нимало не заботясь ни о своих бессмертных душах, ни о наших, крытых соломой домах. И в самом деле, два дома сгорело.

Вместе с тем все это разномастное воинство привнесло в наш дотоле тихий и мирный Энсби необычное оживление, лучезарное сияние ратной славы прямо-таки свело с ума крестьянских парней, которые теперь только и мечтали уйти на войну, подвернись такая возможность. Да что они! — даже меня смущали подобные дерзновенные и, надо сказать, вполне реальные мечты — я был домашним учителем сэра Роже и приводил в порядок его бумаги; барон частенько поговаривал о том, что хотел бы видеть меня своим секретарем. Правда, аббат пока не давал согласия.

Такова была ситуация на тот момент, когда на город обрушился версгорский корабль.

В тот достопамятный день, уж не помню по каким делам, я оказался в городе. Улицы утопали в грязи, но небо прояснилось, и сквозь рваные облака проглядывало долгожданное солнце. Было довольнолюдно, повсюду слонялись мающиеся от праздности солдаты... И вдруг совершенно неожиданно грянул громовой раскат. Как и все, я запрокинул голову в небо.

— Смотрите, смотрите! — раздалось со всех сторон. — Чудо! Чудо!

Господи правый! Увеличиваясь с чудовищной быстротой, с неба прямо на нас спускалась невиданная воздушная каравелла. Солнце сверкало на ее металлических боках; о, как она была

огромна (!) — не менее двух тысяч футов в длину и, если не считать легкого свиста, опускалось это судно совершенно бесшумно.

В толпе кто-то вскрикнул. Стоящая неподалеку уличная торговка в ужасе повалилась на колени прямо в лужу и принялась исступленно молиться. Какой-то мужчина закричал во весь голос, что это божья кара за грехи наши, и, осеняв себя крестным знаменем, тоже повалился в грязь на колени. Я понял, что при таком скоплении народа паника может привести к человеческим жертвам; вряд ли Всевышний замыслил дурное, посылая нам сие видение.

С трудом соображая, что делаю, я вскочил на ствол железной бомбарды, стоящей на увязшей в грязи повозке, и крикнул:

— Не бойтесь, люди! Не бойтесь! Господь Бог с нами!

Однако мой слабый голос не был услышан.

Тут рядом со мной возник Джон Хеймворд. Рыжий Джон, капитан лучников, веселый гигант с волосами цвета меди и яростными голубыми глазами, — он стал моим другом с момента своего появления в городе.

— Э-э-эй! — гаркнул он, перекрикивая рев толпы. — Кто знает, что это за штуковина? Никто не знает, я — тоже. — Толпа на мгновение стихла. — Может, — продолжал он, указывая на снижающийся корабль, — это какая-нибудь

французская хитрость. А может — шутка. В любом случае бояться ее просто глупо. За мной, солдаты! Что бы там ни было, за мной! Встретим ее как подобает англичанам!

— Это колдовство, — вдруг взвился некий старик. — Мы погибли!

— Нет, нет, — отвечал я. — Добрым христианам не страшна никакая магия.

— Но я... — запричитал тот. — Я — жалкий грешник...

— Святой Георгий! Король Эдуард! — Рыжий Джон спрыгнул с повозки и устремился вниз по улице.

Подобрав сутану, я бросился за ним, на ходу лихорадочно вспоминая заклятия от злых духов. Оглянувшись, я с удивлением увидел, что солдаты и впрямь последовали за Рыжим Джоном, хотя, полагаю, двигала ими вовсе не храбрость, а воинская закалка и дисциплина.

Тем временем из замка на холме вылетел отряд кавалеристов под предводительством самого барона де Турневиля. Без лат, с мечом у пояса, сэръ Роже потрясал копьём и что-то на скаку кричал воинам. Как только наши отряды поравнялись, барон вдвоем с Рыжим Джоном поставили людей в некое подобие строя, и тут...

И тут корабль приземлился, глубоко войдя сверкающим телом в мягкую почву пастбища.

Сколько же он весил? Какая такая сила держала его в воздухе? Я недоумевал. Гладкий, ровный, он застыл изваянием перед нами; без единого выступа — ни кормы, ни бака... Не могу сказать, что я ожидал увидеть весла, но отсутствие парусов, надо признаться, отчасти меня озадачило. Зато я разглядел бойницы, из которых на нас смотрели грозные орудийные стволы, чем-то напоминающие наши мортиры.

Над полем воцарилась мертвая тишина. Ко мне подъехал сэр Роже.

— Вы — ученый муж, брат Парвус, — спокойно произнес он, хоть ноздри его побелели, а волосы взмокли от пота, — что вы об этом думаете?

— Не знаю, что и отвечать, сэр, — выдавил я из себя. — В некоторых древних сказаниях говорится о колдунах, преуспевших в воздушных полетах. Мерлин, например...

— А не явление ли это Господа нашего? — Он перекрестился.

— Не знаю, милорд. — Я робко взглянул на сэра Роже, потом пристально оглядел таинственный корабль. — Я не вижу сонма Ангелов, милорд...

Вдруг из корабля донесся странный звук, по строю прокатилась волна приглушенного стоны, люди зашептались. Начала открываться круглая дверь. Повеяло жутью, у меня перехватило ды-

хание. Но наши солдаты оставались истинными англичанами — никто не побежал.

Подобно гигантскому языку из разъятого отверстия выскочила металлическая лестница и коснулась земли. Я поднял крест, и с моих губ сорвались слова молитвы.

В дверях корабля появился Демон.

О всемогущественный, всемилостивейший Боже! Как, как мне описать весь ужас первого знакомства?! Демон. Конечно, это могло быть только исчадие Ада!

Около семи футов ростом, широкоплечий и сильный на вид, облаченный в серебристое платье, он взирал на нас желтыми глазами из-под густых бровей. Его безбородое тупоносое лицо было глубокого синего цвета; по бокам круглой, как шар, головы торчали длинные заостренные уши, и... о Боже, у него был хвост!

Кто-то не вынес молчаливого испытания и закричал. Рыжий Джон натянул тетиву.

— Всем стоять! — рявкнул он. — Трусам место в Преисподней. Собственноручно спущу всех в Ад с моим причастием!

Еще выше воздев крест, я заставил неповинующиеся ноги сделать несколько шагов вперед и произнес заклинание. Но все — тщета. Какие молитвы, когда наступает конец света?!

Если бы Демон так и продолжал стоять не шелохнувшись, мы бы не вынесли пытки и об-

ратились в бегство, но он шагнул к нам, вскинув зажатую в руке металлическую трубку. Из трубки вырвалась ослепительная белая молния, и стоящий рядом со мной лучник вспыхнул, как смоляной факел.

Из корабля вышли еще три Демона.

В таких случаях солдаты привыкли действовать не задумываясь. Прозвенела тетива лука Рыжего Джона — первый Демон, пронзенный насквозь, рухнул замертво. В воздух взметнулся целый град стрел, и через секунду поверженные Демоны лежали на земле столь густо утыканные стрелами, что напоминали ежей.

— Ага! — воскликнул сэр Роже. — Эти твари смертны. Вперед, солдаты, не посраим Англию! — И он направил коня прямо к лестнице.

Говорят, страх рождает неестественную храбрость... Подхватив клич барона, солдаты ринулись за ним в неведомое чрево корабля. Не знаю, что побудило меня, но, надо признаться, я бросился вместе со всеми.

Смутно помню подробности схватки, завязавшейся в бесчисленных комнатах и проходах, вспоминаю, как подхваченным где-то боевым топором я наносил удары по отвратительным синим лицам... Кругом потоками лилась кровь, повсюду властвовала смерть.

Сэр Роже уже не мог влиять на события — люди его совершенно озверели, обезумели, впад в грех смертоубийства.

Их оказалось не более сотни, но мало кто был вооружен. Позднее мы обнаружили на корабле оружейные палаты, битком забитые оружием, — видимо, синелицы не рассчитывали встретить сопротивление. Да, они не знали англичан!

Не прошло и часа, как мы всех их перебили.

Выбравшись наконец из кровавой бойни, я готов был петь от радости и возблагодарил Господа, что снова вижу солнце. Сэр Роже подсчитывал потери, получалось, что победа стоила нам жизни пятнадцати солдат, не так уж много за целых сто Демонов.

Из недр корабля вынырнул Джон Хеймворд, таща на плече пришельца. Он спустился по лестнице и швырнул Демона к ногам сэра Роже.

— Один удар кулаком, сэр, и он свалился без памяти, — доложил он. — Прикажете его добить? Или послушаем, что он нам поведаст? Это последний живой...

Барон задумался. Ни он, ни мы еще не осознали всей необычности произошедшего.

Наконец губы его тронула улыбка, и он ответил по-английски так же легко, как обычно говорил по-французски.

— Если они Демоны, — произнес он, — то весьма немощные. Они умирают так же быстро, как Адамовы отпрыски, если не быстрее. И разбираются в войне не больше моей трехлетней дочери, а пожалуй, и меньше — от Матильды мне частенько доставалось по носу. — Он громко рассмеялся, неожиданно смолк и вперился в Демона. — Думаю, цепи удержат это Адово создание. Как считаете, брат Парвус?

— Наверное. — Я согласно кивнул. — Хотя святые мощи не помешают, на всякий случай надо держать их рядом с Антихристом.

— Что ж, но тогда забирайте его к себе в аббатство и глядите в оба. Не приведи Господь, сбежит. Вечером, брат Парвус, я жду вас в замке.

— Да, милорд. Но только после мессы в честь заступника и властелина нашего — Господа Бога. Да не оскудеет делами добрыми десница его, даровавшая нам сегодня победу над силами зла.

— Да-да, — нетерпеливо перебил меня барон. — Это к аббату, решайте с ним. Но помните, я жду вас к ужину, поведаете мне все, что сумеете разузнать. — И он задумчиво поглядел на корабль.

Глава II

Аббат не противился решению барона поместить Демона в нашей монастырской обители, даже наоборот, подчеркнуто произнес, что де-

лам мирян должно стоять бок о бок с делами церкви.

Вечером, как мне было велено, я отправился в замок на горе. Сумеречный город был на удивление тих, когда я пробирался узкими улочками: кто задержался в церкви в молитвах своих духовных, кто уже наслаждался отдохновением в домашнем уюте; со стороны лагеря доносились слабые отзвуки вечерней молитвы. Над хрупкими скорлупками домов нависала зловещая в ночи тень чужеродного корабля.

И все же в воздухе витало некое сладостное волнение, опьянение от победы над неземными силами, казалось, весь Энсби уверовал, что Бог не оставит нас.

Через двор замка, мимо утроенной стражи, я прошел прямо в трапезную залу, холодную и мрачную, несмотря на множество факелов, отбрасывающих колеблющиеся тени на развешенные по стенам оружие и гобелены. За широким столом восседали вся городская знать и военачальники, сновали слуги, на каменном полу, высунув языки, лежали баронские псы. Голоса собравшихся многократно отражались в высоких сводах, и в зале стоял равномерный низкий гул. На первый взгляд все было как обычно, но за внешним спокойствием чувствовалось сокрытое напряжение.